

ISSN 1810-3081

ЗАКОН И ЖИЗНЬ

Международный научно-практический
правовой журнал

АВГУСТ
2013

Международный научно-практический
правовой журнал

„ЗАКОН И ЖИЗНЬ”

Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.

Решение №61 от 30.04.09

Категория «С»

ISSN 1810-3081

Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Институт прикладной криминологии и уголовной политики, Балтийская Международная Академия, НИИ прав человека НАН Азербайджана, Запорожский национальный университет.

Издается с января 1991 г.

№ 8/1 (260) 2013 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

Намик Гасан оглу Алиев, доктор хабилитат права, профессор (Баку), В. Бужор, доктор права, А. Бурнан, доктор хабилитат права, М. Георгниц, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Пшенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карнов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г. Костаки, доктор хабилитат права, профессор, Т. Коломоец, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины, (Запорожье), А. Лончаков, доктор юридических наук, профессор (Хабаровск), В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, н.о. профессора, В. Флоря, доктор права, Е. Харитонов, доктор юридических наук, профессор, член кор. НАПрН Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины (Одесса), В. Шепитько, доктор юридических наук, профессор, академик НАН Украины (Харьков).

Адрес редакции:

2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22

Дом печати,

телефон для справок: mob. 067431761;

© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea_zakon@mail.ru

web страницы: www.legeazakon.md

www.legeasivata.in.ua

СОДЕРЖАНИЕ

М. ВИЛЬГУШИНСКИЙ. Особенности взаимодействия судов в Украине с Верховной Радой Украины: нормативно-правовые основы	4
А. ОРИШАН. Уголовно-правовая охрана человека от посягательств, совершенных с применением новых биомедицинских технологий: перспективы развития законодательства	8
А. МОТЛЯХ. Психодиагностика личности инструментальной детекцией на основе использования существующих «теорий полиграфа»	11
Н. АХТЫРСКАЯ. К вопросу о методологии уголовного судопроизводства: современное состояние и перспективы	15
М. ДАНЫШИН. Функции криминалистики как самостоятельной современной науки	18
О. КВАША. Теории соучастия в преступлении в уголовном законе и доктрине	21
И. ЖАРОВСКАЯ. Экономико-правовая эффективность государственной власти постсоветского общества	25
В. ЦАРЕНКО. Граница как элемент территориального признака государства	28
Р. ЛУЦКИЙ. Разграничение права на естественное и позитивное (теоретико-правовой аспект)	32
Л. ДЕМИДОВА. Имущественный ущерб как преступное последствие: содержательно-юридические проблемы	35
П. МАТВЕЕВ. Теоретико-правовые основания терминологической составляющей и обоснованности применения термина «инновации» в хозяйственно-правовой доктрине	40
О. ЗАЕЦ, Н. ВАСИЛЬЕВА. Страхование экологических рисков – способ снижения налоговой нагрузки субъектов хозяйствования	43
А. СЫЧЕВСКАЯ. Некоторые вопросы систематизации способов защиты прав собственника в Украине и Республике Молдова	47
А. БОЙКО. Историко-правовые аспекты происхождения и развития института задатка как способа обеспечения исполнения договорных обязательств	50
И. МАЦЕЛЮХ. Церковный устав и дарственные грамоты галицко-волыньских князей как источники церковного права государственного происхождения	54
Н. КИРИЛЮК. Международные организации и реализация принципа суверенного равенства	58
В. СТОЯН. Подсудность как условие права на предъявление иска в делах с участием нотариуса	61
В. ПОСТРИГАНИЙ. Принципы гидрометеорологической деятельности	64
А. ТОРБАС. Анализ роли потерпевшего при освобождении лица от уголовной ответственности согласно УПК Украины	68
М. ВИНЦИСЛАВСКАЯ. К вопросу о целесообразности введения частных исполнителей в Украине	71
С. НИЖИНСКИЙ. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный коррупционными действиями	73
Е. ГУЛАЯ. Гражданско-правовые проблемы исполнения договоров о предоставлении услуг патентных исследований в странах СНГ, ЕС и США	77
А. СОРОЧЕНКО. Акционерные соглашения в корпоративном праве Украины	81
А. КРУШЕЛЬНИЦКАЯ. Особенности правового режима животных в законодательстве зарубежных стран	84
Е. АНДРЕЕНКО. Право государств на вооруженную самопомощь (историческая ретроспектива)	88
V. SEMKIV. The peculiarities of the legal regulation of production-sharing agreements	91

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная

Усл. п.л. 11,75

Отпечатано SRL „Cetatea de Sus”,

г. Кишинев

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА

Н. КИРІЛЮК,

аспирант кафедры международного права факультета международных отношений
Львовского национального университета имени Ивана Франка

SUMMARY

International organizations at the present stage of development are second after states as subjects of international law, its significance in the practice of international relations. Especially their role has increased after the Second World War, with the creation of the United Nations system and international organizations within its framework. Since there, is a constant increase in the number of international organizations, expanding the scope of their activities and the impact of their decisions on international affairs.

Key words: international organizations, equality, sovereignty.

Международные организации на современном этапе развития являются вторыми, после государств, субъектами международного права, по своему значению в практике международных правоотношений. Особенно их роль возросла после Второй мировой войны, с созданием Организации Объединенных Наций и системы международных организаций в ее рамках. С тех пор происходит постоянный рост количества международных организаций, расширение сферы их деятельности и влияния их решений на международную жизнь. Рассматривая особенности функционирования и деятельности международных организаций, автор приводит примеры, когда государства-члены этих международных организаций поставлены в неравные условия.

Ключевые слова: международные организации, равенство, суверенитет.

Постановка проблемы. В рамках исследования принципа суверенного равенства государств особенно важно рассмотреть и вопрос реализации принципа суверенного равенства государств в рамках деятельности международных организаций.

Ключевое значение для реализации этого принципа в практике международных правоотношений имеет его закрепление в учредительных актах международных организаций. В этих документах, которые являются международными договорами особого вида (sui generis), этот принцип закрепляется как один из основных принципов функционирования международных организаций. Несмотря на то, что международные организации начали активно создаваться и функционировать еще с конца XIX в., первые факты его закрепление в учредительных актах международных организаций относятся именно к II-й пол. XX в.

Изложение основного материала. Однако, некоторые ученые, в частности К.А. Манукян утверждали, что он лежал в основе Устава Лиги Наций, и отдельные положения международно-правового акта были сформулированы с его учетом. [1] В частности, к таким положениям Устава Лиги Наций, в первую очередь, можно отнести: ст. 6, которая устанавливает, что все члены Лиги Наций обладают одним голосом при принятии решений в рамках организации; ст. 6 устанавливает, что все расходы по деятельности Лиги Наций распределяются пропорционально между членами т.д. [2]

Однако впервые закрепление принципа суверенного равенства государств в учредительном акте международной организации произошло только с созданием Организации Объединенных Наций и принятием ее Устава. Принцип суверенного равенства государств изложен в п. 1 ст. 2 Устава ООН. В нем закреплено, что: «Организация создана

на основе принципа суверенного равенства всех ее членов».

Если говорить о закреплении принципа суверенного равенства государств в учредительных актах других международных организаций, то можно констатировать, что практически все международные организации отмечают этот принцип среди основных принципов своей деятельности. Например, в ст. 3 Устава Организации Африканского Единства 1961 было установлено, что: «Государства-члены ... торжественно заявляют и декларируют свою приверженность следующим принципам: 1. Суверенного равенства всех государств-членов ... ». [3] Впоследствии, аналогичное положение было включено в ст. 4 Учредительного акта Африканского союза 2000 г. - организации, которая пришла на замену Организации Африканского Единства. [4]

Ограничение суверенного равенства государств-членов были включены и в текст Устава Содружества Независимых Государств, согласно ст. 1 Уста-

ва: «Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права». [5] Широкое толкование принципа суверенного равенства содержится в Уставе Организации американских государств. В его ст. 10 установлено, что государства-члены: «... есть юридически равными, имеют равные права и равные возможности для реализации этих прав, и несут одинаковые обязанности». [6]

Существуют различные подходы к пониманию того, что означает использование принципа суверенного равенства государств в практике международных организаций. Одним из наиболее обоснованных является мнение Д. И. Бараташвили, который считал: «По отношению к международным организациям принцип равноправия означает, прежде всего, равное право всех государств, как суверенных и независимых субъектов международного права, на участие в общих международных организациях». [7, с. 64-65]

В общем, можно выделить два основных случая, когда в практике деятельности международных организаций принцип суверенного равенства государств реализуется с определенными особенностями, которые, на первый взгляд, противоречат юридическому содержанию этого принципа. В первом случае речь идет о том, что устанавливаются особые условия участия отдельных государств в работе международных организаций, на ротационном принципе в соответствии с определенными критериями (например, географические). Во

втором случае, речь идет о предоставлении особого статуса определенным государствам по сравнению с другими членами международных организаций, в связи с их фактическим положением в международных отношениях.

В первом случае, речь идет об установлении определенной очередности в участии государств и их представителей в определенных процессах в рамках международных организаций (например, участие в работе отдельных органов). Это происходит в силу вполне обоснованных мотивов: большое количество членов современных международных организаций создает трудности для обеспечения участия представителей всех государств в работе всех органов организации. Например, членами Организации Объединенных Наций на сегодня является 193 государства, членами ВОЗ - 194 государства, Всемирной торговой организации - 159 государств и т.п.

Ярким примером применения такого подхода является формирование отдельных органов структуры Организации Объединенных Наций, в частности - Совета Безопасности ООН. Как известно, в ее работе принимают участие 15 государств-членов, из которых 5 избираются на ротационной основе по географическому принципу: 5 от государств Азии и Африки, по 2 от Латинской Америки и Западной Европы и других государств, еще 1 - от государств Восточной Европы. [8] Еще 5 членов являются постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Несколько иной принцип формирования персонального состава применяется при формировании персонального состава Международного Суда ООН. Согласно Уставу Международного Суда ООН он состоит из 15 членов, представляющих различные государства и, согласно ст. 9 Устава, при формировании его персонального состава должно обеспечиваться представительство важнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира. [9] Такой принцип формирования персонального состава можно рассматривать как одну из форм реализации суверенного равенства государств.

Однако, на практике этот подход все равно реализуется с учетом географического принципа и фактического положения отдельных государств. В частности, пять мест традиционно закреплены за постоянными государствами-членами ООН, а остальные десять распределяются по следующему принципу: пять

членов от Западной Европы и других государств, по 3 судьи от Африки и Азии и 2 - от Латинской Америки. Этот принцип формирования персонального состава Суда не закреплен официально, но практика формирования этого органа в течение последних десятилетий свидетельствует о том, что он активно применяется.

В то же время, одинаковое представительство государств в органах международных организаций возможно в рамках региональных организаций с относительно небольшим количеством членов. Например, в случае Европейского Союза (не затрагивая вопрос о том, является ли он международной организацией, поскольку это не является целью настоящей работы), следует отметить, что в его ключевых органах (Европейский совет, Совет Европейского Союза и Европейской Комиссии) обеспечено равное представительство всех государств-членов. [10, с. 34-36]

В свою очередь, в случае Европейского Суда по правам человека, в соответствии со ст. 10 Европейской Конвенции по правам человека: «Суд состоит из такого числа судей, которое равно числу Высших Договаривающихся Сторон». [11]

Гораздо больше вопросов возникает во втором случае, когда отдельным государствам предоставляется особый статус в качестве членов международной организации в связи с их фактическим (политическим, экономическим и т.д.) положением. Такая ситуация, на первый взгляд, вступает в прямое противоречие с принципом суверенного равенства государств, который предполагает, что все государства наделены одинаковым объемом прав и обязанностей независимо от фактического положения. По нашему мнению, наиболее очевидны такие ситуации в случае постоянных членов Совета Безопасности ООН и Международного органа по морскому дну, на примере которых они будут рассмотрены ниже.

Одним из дискуссионных вопросов, по реализации этого принципа в рамках деятельности Организации Объединенных Наций, является соответствие этому принципу механизма функционирования Совета Безопасности ООН. Как известно, в п. 1 ст. 23 Устава ООН закреплено, что в состав Совета Безопасности входят пять постоянных государств-членов (Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Российская Федерация, Соединенные Штаты

Америки, Франция). [9] Каждое из этих государств, согласно п. 3 ст. 27 обладает правом вето на любое решение, принимаемое этим органом. [9]

На первый взгляд, такой статус-кво нарушает принцип суверенного равенства государств. В частности, К.Т. Гаубац утверждает, что разработчики Устава, предоставив право вето пяти постоянным членам Совета Безопасности ООН, тем самым установили важное исключение из принципа суверенного равенства государств. [12]

Особую актуальность этот вопрос приобретает в контексте возможной реформы институционального механизма ООН, в том числе и Совета Безопасности. В частности, как отмечает Б. Фассбендер, сегодня среди большинства государств-членов ООН доминирует мнение о том, что право вето пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН нарушает принципы суверенного равенства и демократичности. [13, с. 263-264]

Ученый указывает, что существуют две ключевые позиции относительно решения этого вопроса: первая, более радикальная, отстаивает полную отмену этого права. Сторонники второй призывают не придавать это право новым постоянным членам Совета Безопасности, в случае если такие появятся в его составе. [13, с. 263-264]

В то же время, идея о том, что такое особое положение постоянных государств-членов Совета Безопасности ООН противоречит принципу суверенного равенства государств кажется недостаточно обоснованной. В данном случае, речь идет не о закреплении статуса «великих государств» и признании их политического и иного влияния, а о предоставлении им особого положения в рамках функционирования Совета Безопасности ООН. На все другие сферы международной жизни их особый статус не распространяется и они юридически равны со всеми другими государствами-членами ООН.

Другим дискуссионным примером реализации принципа суверенного равенства государств является пример Международного органа по морскому дну (англ. International Seabed Authority, далее - Organ). С его институциональным механизмом и широкими полномочиями в сфере освоения ресурсов морского дна за пределами действия национальной юрисдикции, промышленной разработки сырьевых запасов глубоководных районов дна Мирового океана, основу которых составляют

руды цветных металлов. [14, с. 420]

Главным элементом внутри организационного механизма органа, наделенного исполнительными полномочиями, является Совет, который, по мнению И.И. Яковлева, является: «... решающим звеном всей структурной и функциональной системы органа». [15, с. 99] К полномочиям Совета Органа принадлежит, согласно ст. 162 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в том числе и установки: «конкретной политики, проводимой Органом, любого вопроса или проблемы, которая относится к компетенции Органа»». [16]

Считаем целесообразным особо подчеркнуть, что Совет Органа наделен и отдельными наднациональными полномочиями в рамках своей компетенции. Так, кроме составления и принятия обзоров, исследований, докладов и рекомендаций, Совет Органа уполномочен принимать обязательные решения как для самого органа и его структурных единиц, так и для государств, в рамках установленных Конвенцией ООН по морскому праву 1988 г. и в соответствии с ней. [15, с. 98]

Порядок избрания членов Совета Органа является одним из наиболее показательных примеров реализации принципа суверенного равенства государств в практике международных организаций. Его особенностью является то, что в данном случае речь идет не просто об отражении вклада государств в регулирование определенной сферы международных отношений, но и об обеспечении их общего равенства. Однако в условиях, когда не удается обеспечить равный доступ всех без исключения членов организации к принятию решений, то этот принцип пытаются реализовать через представительство в исполнительном органе категорий государств с разными интересами и по разным критериям.

Следовательно, из вышесказанного, можно сделать **вывод**, что если рассмотреть особенности функционирования и деятельности международных организаций, то часто можно найти примеры, когда государства-члены этих международных организаций поставлены в неравные условия. Это обусловлено различными причинами и происходит в разной форме, и это не соответствует принципу суверенного равенства государств.

Список использованной литературы:

1. Манукян К.А. Принципы равноправия государств в международном праве / К.А. Манукян; Ред.: Есаян А.А. - Ереван: Изд-во Ереван. ун-та. 1975. - 201 С.
2. « The Covenant of the League of Nations (Including Amendments adopted to December, 1924) // [Electronic source]. Cit. 26.03.2013. Retrieved from - http://avalon.law.yale.edu/20th_century/leaguecov.asp
3. Organisation of African Unity Charter of May 1963 // The African Union Commission. - [Electronic source]. Cit. 05.03.2013. Retrieved from - http://www.au.int/en/sites/default/files/OAU_Charter_1963.pdf.
4. Constitutive Act of the African Union of 7 November 2000 // The African Union Commission. - [Electronic source]. Cit. 05.03.2013. Retrieved from - http://www.au.int/en/sites/default/files/Constitutive_Act_en_0.htm.
5. Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Официальный веб-сайт Верховной Рады Украины. - [Электронный ресурс]. Cit. 05.03.2013. Режим доступа - http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/997_033
6. Charter of the Organization of American States of 27 February 1967 // The Organization of American States. - [Electronic source]. Cit. 05.03.2013. Retrieved from - http://www.oas.org/dil/treaties_A-41_Charter_of_the_Organization_of_American_States.pdf
7. Бараташвили Д.И. Принцип суверенного равенства государств в международном праве / Д.И. Бараташвили; Отв. ред.: Ушаков Н.А. - М.: Наука. 1978. - 118 С.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №1995 (XVIII) от 17.12.1963. / Генеральная Ассамблея ООН. - [Электронный ресурс]. Cit. 09.05.2012. Режим доступа - [http://daaccess.ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/1991\(XVIII\)&Lang=R](http://daaccess.ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/1991(XVIII)&Lang=R)
9. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда от 26.06.1945 г. / [Электронный ресурс]. Cit. 18.11.2012 г. Режим доступа - http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_010.
10. Свропейський союз: політика, економіка, право : навч. посібник / Н.

В. Антонюк, М. М. Микісвич, Н. Романюк, П. Перейма : Львів, нац. ун-т ім. Ів. Франка. - Львів, 2005. - 532 С.

11. Свропейська Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950. / Рада Європи. - Офіц. вид. - Офіційний вісник України від 16.04.1998 р., № 13. / № 32 від 23.08.2006. С. 270.

12. Gaubatz K.-T. Democratic States and the Sovereign Equality Norm / K.-T. Gaubatz // [Electronic source]. Cit. 25.03.2013. Retrieved from - <http://kkig.net/kurl/publications/pubs/Sovereign%20Equality.pdf>

13. Fassbender B. UN Security Council Reform and the Right of Veto: A Constitutional Perspective / B. Fassbender. - The Hague: Kluwer Law International. 1998 - 421 P.

14. Юрична енциклопедія [Текст] : довідк. вид. В 6 т. Т. 4. Н - П (полагоджено 1517 ст., карт та іл.) / НАН України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. Вид-во «Укр. енцикл.» ім. М. П. Бажана : редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) [та ін.]. - К. : Укр. енцикл. ім. М. П. Бажана. 2002. - 720 С.

15. Яковлев И.И. Международный орган по морскому дну / Яковлев И.И.: Отв. ред.: Аваков М.М. - М.: Междунар. отношения. 1986. - 160 С.

16. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года / Конституция для океанов (UNCLOS 82): Учеб. - метод. пособие / [сост. Е. В. Додин, С. А. Кузнецов] / под ред. С. В. Кивалова : Библиотека журнала «Торговое мореплавание» (Серия: Правовое регулирование торгового мореплавания). - 1998. - № 3/11. - 250 С.